

Ариэль Гонсалес Леваджи

Латинская Америка и Евразия: сегодня и завтра

Сербин А. Евразия и Латинская Америка в многополярном мире. Симферополь: Н.Орианда, 2020; S.Caro Vargas (editora). Economic corridors in Asia: paradigm of integration? A reflection for Latin America. Bogotá, Universidad Externado de Colombia, 2020; P.Aróstica, W.Sánchez (editores). China y América Latina en una nueva fase: desafíos en el siglo XXI. Santiago de Chile, Universitaria, 2019.

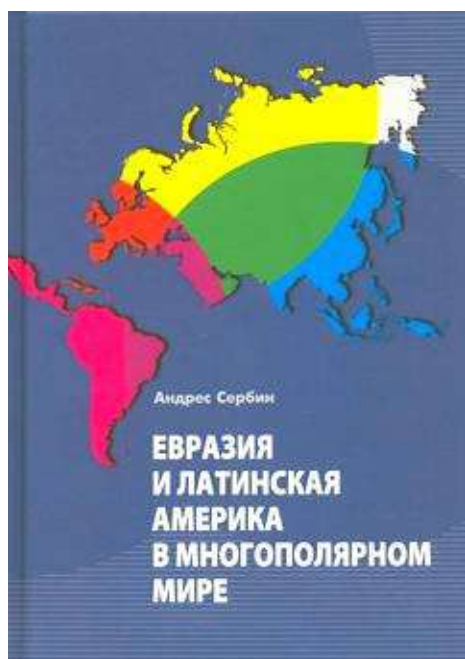
Политические и экономические изменения в структуре мировой власти за последние два десятилетия трансформировали и детерминировали международную роль Латинской и Карибской Америки. В новую постдиполярную и постгегемонистскую эпоху страны континента стремились диверсифицировать свои связи с такими внерегиональными партнерами, как Китай, Россия, Индия, Турция, Пакистан и Казахстан, расположенными в так называемой Большой Евразии. В данной рецензии три недавно опубликованные работы анализируются по трем осям: место евразийского пространства в глобальном контексте и его внутрирегиональная динамика; связи между «Большой Евразией» и Латинской Америкой на межрегиональном, многостороннем и двустороннем уровнях; политика евразийских стран в Латинской Америке на примере Китайской Народной Республики и Российской Федерации.

Ключевые слова: Евразия, Латинская Америка, Китай, Россия, экономические коридоры.

DOI: 10.31857/S0044748X0013158-2

Рецензия поступила в редакцию 06.12.2020.

Ариэль Гонсалес Леваджи — PhD в области международных отношений и политических наук (университет Коч, г. Стамбул, Турция). Исполнительный секретарь Центра международных исследований (CEI-UCA) кафедры политических наук и международных отношений факультета социальных наук Аргентинского католического университета. Ведущий научный сотрудник Центра стратегических морских исследований ВМФ Аргентины; сотрудник Региональной координационной сети социально-экономических исследований (CRIES/Аргентина); член Аргентинского совета по международным делам. Член Департамента Евразии в IRI-UNLP. E-mail: agonzalez@uca.edu.ar

2020 год ознаменовался глобальным кризисом, разразившимся из-за пандемии *COVID-19*, на фоне чего вновь вернулись дебаты о значимости роли Латинской Америки в международных делах [1,2]. Авторы ряда книжных новинок позволяют нам глубже понять перемены, произошедшие за последние два десятилетия в мировой политике, особенно на евроазиатском пространстве, а также оценить расширение связей латиноамериканских стран с внерегиональными державами, прежде всего с КНР, Россией и Индией. Данная рецензия является своего рода размышлением о значимости евроазиатского макрорегиона в глобальном контексте и в свете внутрорегиональной динамики, о важности связей между «Большой Евразией» и Латинской Америкой и о создании треугольника между этими (не столь уж) новыми евроазиатскими акторами и Латинской Америкой. В каждом из

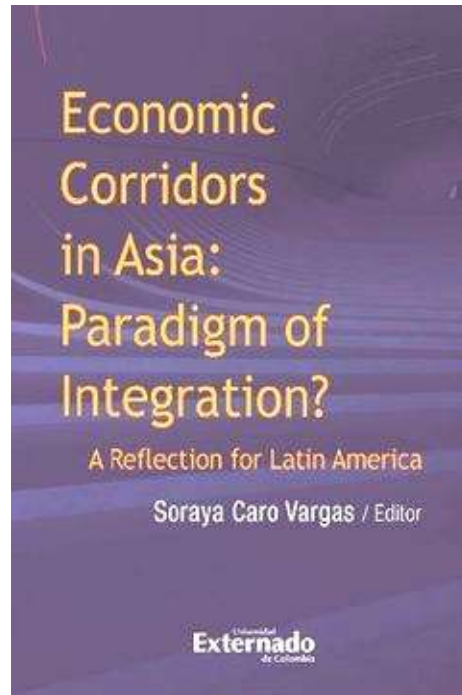
отобранных текстов анализируются специфические аспекты евроазиатского пространства в контексте участия латиноамериканских государств в международной политике.

В работе Андреаса Сербина, вышедшей теперь и на русском языке, рассматривается «евроазиатский вызов». Автор сосредотачивается на различных геополитических нарративах, которые сотрясают многополярный мир, и указывает на различия в политике России и Китая на латиноамериканском направлении [3]. В коллективном труде под редакцией Сорайи Каро Варгас исследуется геоэкономический фактор посредством многомерного анализа экономических коридоров на азиатском континенте и их связей с Латинской Америкой [4]. Наконец, в исследовании под редакцией Памелы Аростики и Вальтера Санчеса систематизирована новая фаза отношений между Китаем и Латинской Америкой, осуществлен анализ отношений в треугольниках Китай — Латинская Америка — третьи акторы (Россия, Европейский союз или Соединенные Штаты) [5].

Меняющийся глобализированный мир: Евразия в глобальном сценарии

В исторической ретроспективе процесс ускорения глобальных производственных процессов, растущая интеграция глобальных цепочек стоимости и ускорение информационно-коммуникативных обменов характеризуют эпоху не только глобализации, но и смещения геоэкономической (и все больше — геополитической) оси из атлантического в тихоокеанский регион, где КНР оказывается явным эпицентром. А.Сайс Лопес утверждает, что «оба процесса — и глобализация, и китайская экономическая экспансия — развивались параллельно, усиливая друг друга» [6, р. 9]. Со своей стороны Ф.Урдинес отмечает факт смещения центра тяжести глобальной экономики, опираясь при этом на прогнозы Глобального института МакКинзи. Согласно мнению ученых института, этот центр будет располагаться в районе российско-казахстанской границы [7, р. 108].

Глобальная трансформация — пока китайскоцентричная, но мы не можем отделять динамичную роль Пекина от регионального окружения страны и тем более забывать о присутствии других крупных региональных игроков и глобальных акторов — Москвы, Нью-Дели и Анкары. У экономического и политического роста Китая есть несомненное евроазиатское измерение. В этом плане проект «Один пояс — Один путь» формализует продвижение Китая в регионе, его геостратегическое репозиционирование в районе Южнокитайского моря и Индийского океана» [4, р. 30]. С этой точки зрения оказывается важным нарратив «Большой Евразии», который по ряду геополитических, геоэкономических и идеологических причин «постепенно становится связанным со смещением оси мировой динамики, фундаментальной опорной точкой (малоизвестной и плохо изученной латиноамериканскими исследователями), в частности, вследствие своего континентального характера, который обуславливает стратегическое сближение Китая и России в Евразии и растущее влияние Индии на конфигурацию этого пространства» [3, с. 8].

Мало какие географические концепты вызывают столько споров как в интеллектуальной среде, так и в рамках геополитических интерпретаций национальных нарративов, как это происходит с определением термина «Евразия». Однако проект «Большой Евразии» можно обозначить как китайско-российское геоэкономическое сообщество, которое оперирует различными проектами Пекина, — инициатива «Один пояс — Один путь», Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, а также проект Евроазиатского экономического союза [3, р. 70]. Последний, кроме того, может инкорпорировать ряд азиатских экономических коридоров, что позволит расширить каналы транспортной коммуникации [8, р. 295]. По оценке Аревалло, экономические коридоры «следует понимать как географические регионы с аморфными границами; в этих регионах есть природные ресурсы, социально-экономическая инфраструктура и постоянное население». Помимо сухопутных и морских коридоров, предложенных инициативой «Один пояс — Один путь» на евроазиатском пространстве, особенно важны экономические коридоры Индия — Пакистан, Бангладеш — Китай — Индия — Мьянма, а также целый ряд инфраструктурных проектов, завязанных на Индию (проект «Сагармала») и индо-тихоокеанское пространство [9, pp. 79-108].

Несмотря на экономические выгоды и стратегические возможности, путь развития событий на евроазиатском пространстве «не усыпан розами». Евроазиатскую конвергенцию усложняют два геополитических фактора. Во-первых, на международной арене совершенно очевидна конкуренция великих держав, «подливающая масла в огонь» локальных конфликтов и противоборств. Примером этого стала активизация концепции «Индо-Тихоокеанского» региона, основную угрозу которому представляет авторитарный Китай [3, сс. 28-30], опирающийся не только на традиционных союзников в лице Японии и Австралии, но и на непривычных партнеров, к примеру, на Индию. Подобный глобальный фактор формирует важную

планов великих держав — как Китая [11, р. 48], так и остальных крупных евроазиатских игроков [3, с. 172].

Латинская Америка между евроазиатскими коридорами и отношения в рамках треугольников

После периода активности в мировой политике и усиления роли Латинской Америки в международных делах в начале 2000-х годов нынешнее десятилетие в плане региональной повестки дня оставляет желать лучшего. Несмотря на это, китайская экспансия, российское проникновение и присутствие нетрадиционных партнеров — Индии, Турции, Вьетнама или Ирана — растут стабильными темпами. Поскольку латиноамериканские страны пока не в состоянии решать многие вопросы автономно, им поступают предложения со стороны других акторов, что обеспечивает альтернативные маршруты в деле получения инвестиций, торговой диверсификации и политических альянсов. На страницах трех рецензируемых работ представлены три типа связей между Латинской Америкой и Евразией — интеррегионализм, мультилатерализм и билатерализм; кроме того, в них проанализирована новая, но обязательная для понимания в нынешних условиях система треугольников, двумя сторонами которых являются растущие Китай и Латинская Америка, а третьей — то США, то Россия.

А.Сербин подвергает критическому анализу евроазиатско-китайско-русские связи в Латинской Америке. Указывая, что в целом они привязаны к глобальному видению, и соглашаясь с тем, что на региональном уровне данные связи в определенном смысле позволяют согласовать интересы, автор поясняет, что в таких далеких регионах, как Латинская Америка, позиции Китая и России «не всегда совпадают и необязательно отражают динамику компромиссов и конвергенции в духе Большой Евразии» [3, сс. 143-148]. В этом плане «весьма нелегко четко обозначить согласованную евроазиатскую деятельность (в Латинской Америке. — А.Л.), учитывая, что «невозможно говорить о евроазиатском присутствии или влиянии в

тенденцию к сближению Москвы и Пекина для противостояния региональным планам Соединенных Штатов, что выводит альянс двух стран за рамки «брака по расчету», превращая его в прочный союз с мощным фундаментом [3, с. 72]. Вторым ключевым элементом для понимания внутренних евроазиатских взаимодействий являются сохранение постоянных территориальных споров, скажем, в случае Китая и Индии, а также вызовов для региональной безопасности — конкуренция Индии и Пакистана в Южной Азии и частые кризисы в районе Кавказа и Черного моря.

В контексте обеспечения более интенсивной транспортной коммуникации каналы внутри- и межрегионального сообщения являются ключевым фактором в развитии государств [10], а баланс между геоэкономической и геополитической логиками сыграет основную роль в реализации

регионе как о консолидированной деятельности с гегемоническим весом». Надо проводить грань между двусторонними отношениями каждого актора и их индивидуальными связями [3, pp. 146-152]. Присутствие Китая и России особенно значимо в тех странах, которые важны для американских интересов, однако международную политику обеих евроазиатских держав в Латино-Карибской Америке отличает заметный прагматизм. Один из пунктов, который вводит в дискуссию Сербин и который получает развитие в издании под редакцией П.Аростики и В.Санчеса, — это подход к исследованию отношений в регионе как к треугольникам. В данном случае речь идет о США, Евросоюзе и (вновь) о России как о трех возможных вершинах треугольника, включающих также Латинскую Америку и Китай. Ф.Урдинес показывает «обратно пропорциональное соотношение китайских государственных предприятий, предоставления банковских кредитов, экспорта промышленных товаров и гегемонического влияния США в регионе» [7, p. 143]. Д.Нольте представляет пессимистическое видение роли Европы в качестве противовеса китайскому присутствию, однако подчеркивает существование ее исторических связей с Латинской Америкой, превосходящих по значимости контакты с Китаем в социально-культурном плане [12, p. 138]. Наконец, В.Хейфец не считает, что речь идет о неизбежном противостоянии России и Китая в латиноамериканском регионе, хотя и предостерегает, что «рано или поздно экономическая конкуренция между ними (русскими. — А.Л.) и китайцами возрастет, включая венесуэльские, кубинские и никарагуанские рынки, рынки стран, правительства которых рассматриваются Москвой в качестве политических союзников» [13, p. 164].

В коллективной работе под редакцией С.Каро Варгас анализируется ряд самостоятельных сценариев в сфере геоэкономических связей Латинской Америки, а также сравниваются несколько разных ситуаций. В этой связи К.Аревало показывает вызовы и препятствия, с которыми сталкивается Южная Америка в вопросах материальной инфраструктуры, систем коммуникации, логистики и человеческого капитала в отношениях с Южной Азией, внутрирегиональные отношения которой пронизаны политическими проблемами и отсутствием регионального консенсуса [8, p. 295]. А.Арсиньегас Карреньо подчеркивает значимость развития логистики мультимодального транспорта с целью придания динамики торговым связям как в плане колумбийско-китайских отношений, так и в целом в рамках Тихоокеанского альянса (*Alianza del Pacífico, AP*) [14, p. 71]. Л.Стэнли анализирует появление китайских инфраструктурных предприятий в Аргентине, что позволило постепенно начать заполнение ниши в вопросах инфраструктуры, хотя макроэкономическая нестабильность в Аргентине и помешала дальнейшему развитию проектов [15, pp. 252-254]. Х.Кардозо представил интересное исследование о перспективах Общего рынка стран Южного конуса (*Mercado Común del Sur, Mercosur*) и необходимости расширения торгового присутствия этого блока на тихоокеанском побережье посредством развития межокеанских коридоров и укрепления связей с *AP* [16, p. 265]. П.Гарсиа демонстрирует контраст между двусторонней и многосторонней активностью КНР в деле развития прочных связей с Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии (*Association of South East Asian Nations, ASEAN*), что в перспективе создаст менее китайскоцентричную азиатскую систему [17, pp. 240-241].

В труде под редакцией П.Аростики и В.Санчеса отношения между Китаем и Латинской Америкой рассматриваются под различным углом зрения, при этом авторы обращают внимание как на эволюцию самой китайской экономической модели, так и на ее влияние на Латинскую Америку [18, pp. 21-40]; подчеркиваются растущие противоречия между новой системой отношений центр — периферия и системой отношений Юг — Юг (глава Ф.Родригеса) [11, p. 41-62]. Это совпадает с мнением Х.Дельгадо Кайседо и Х.Гусмана Каренаса, критикующих китайские неокOLONIAльные устремления в Африке [19, pp. 131-167]. Книга содержит также

анализ геоэкономических последствий китайских инвестиций в регион [20, pp. 63-84] и концепции асимметрии как структурной оси китайско-латиноамериканских отношений [21, pp. 85-100].

Помимо исследований сюжетов двустороннего сотрудничества с Мексикой, Бразилией и Уругваем в коллективной работе есть глава о значимости Центральной и Карибской Америки для геостратегической карты Китая [22, pp. 231-245] и раздел о многосторонних отношениях с Китаем. В последнем И.Бартесаги сосредоточился на анализе создания и развития партнерства между Сообществом государств Латинской Америки и Карибского бассейна и Китаем (*Comunidad de Estados Latinoamericanos y del Caribe, CELAC — China*), которое позволило сформировать межрегиональную платформу с конкретной повесткой дня, основанной на Плане сотрудничества между Китаем и странами Латинской и Карибской Америки [23, pp. 179-180]. Несмотря на то, что остальные евроазиатские страны не сумели достичь такого уровня взаимодействия, *CELAC* сформировал Постоянные механизмы политического диалога и сотрудничества с Россией (2015 г.) и Индией (2016 г.), а Москва также продвинулась в деле подписания меморандума о взаимопонимании в сфере экономического сотрудничества между *Mercosur* и Евроазиатским экономическим союзом [3, сс. 180-181]. Так или иначе результаты пока весьма далеки от возлагавшихся на это надежд и ожиданий.

Рецензируемые исследования показывают значимость изучения отношений между Латинской Америкой и ее евроазиатскими партнерами в контексте глубоких глобальных трансформаций. Несмотря на то, что события, происходящие в странах Латинской Америки, не являются предметом важнейших новостных заголовков мировых СМИ, это, пожалуй, не является плохим сигналом. Хотя на протяжении 2010-х годов наиболее значимые события в регионе были связаны с внутренними вопросами (социально-экономические и политические кризисы), а не с международной повесткой, интересное для внерегиональных держав поле деятельности все еще существует. Эти державы рассматривают Латинскую Америку как пространство возможностей для прогнозирования и реализации своих геоэкономических и геостратегических интересов, которые, впрочем, пока остаются второстепенными в их стратегиях международной политики.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. A. Malamud, L. Schenoni. Latin America Is Off the Global Stage, and That's OK, *Foreign Policy*. 2019. Available at <https://foreignpolicy.com/2020/09/10/latin-america-global-stage-imperialism-geopolitics/> (accessed 01.12.2020).
2. A. Gonzalez Levaggi. COVID-19 and Geopolitics in Latin America and the Caribbean. Available at <https://stanleycenter.org/wp-content/uploads/2020/08/DPMVA-COVID-19-GeopoliticsLatinAmerica-CaribbeanLevaggi-720.pdf> (accessed 01.12.2020).
3. Сербин А. Евразия и Латинская Америка в многополярном мире. Симферополь: Н.Орианда, 2020 [A. Serbin. Evraziya i Latinskaya Amerika v mnogopoliarnom mire [Eurasia and Latin America in a Multi-Polar World]. Simferopol: H.Orianda, 2020].
4. S. Caro Vargas (editora). Economic corridors in Asia: paradigm of integration? A reflection for Latin America. Bogotá, Universidad Externado de Colombia, 2020.
5. P. Aróstica y W. Sánchez (editores). China y América Latina en una nueva fase: desafíos en el siglo XXI. Santiago de Chile, Universitaria, 2019.
6. A. Sáiz Lopez. Prólogo. P. Aróstica y W. Sánchez (editores). China y América Latina en una nueva fase: desafíos en el siglo XXI. Santiago de Chile, Universitaria, 2019.
7. F. Urdinez. Las relaciones triangulares: ¿la hegemonía de estados unidos ha afectado la asertividad de China en América Latina? P. Aróstica y W. Sánchez (editores). China y América Latina en una nueva fase: desafíos en el siglo XXI. Santiago de Chile, Universitaria, 2019.

8. K. Arévalo. Del fortalecimiento de las fronteras a la conectividad: lecciones para el Sur de Asia y América del Sur. S. Caro Vargas (editora). *Economic corridors in Asia: paradigm of integration? A reflection for Latin America*. Bogotá, Universidad Externado de Colombia, 2020.
9. P. Jha. India's Economic Corridors and Sub-Regional Connectivity: Challenges and Prospects. S. Caro Vargas (editora). *Economic corridors in Asia: paradigm of integration? A reflection for Latin America*. Bogotá, Universidad Externado de Colombia, 2020.
10. P. Khanna. *Conectografía*. Barcelona, Paidós, 2017.
11. F. Rodríguez. China y América Latina en la nueva normalidad: elementos de análisis en perspectiva sur-sur. P. Aróstica y W. Sánchez (editores). *China y América Latina en una nueva fase: desafíos en el siglo XXI*. Santiago de Chile, Universitaria, 2019.
12. D. Nolte. China en Latinoamérica: El rol de la Unión Europea. P. Aróstica y W. Sánchez (editores). *China y América Latina en una nueva fase: desafíos en el siglo XXI*. Santiago de Chile, Universitaria, 2019.
13. V. Jelfets. La competencia entre China y Rusia en América Latina: ¿Alianza o confrontación? P. Aróstica y W. Sánchez (editores). *China y América Latina en una nueva fase: desafíos en el siglo XXI*. Santiago de Chile, Universitaria, 2019.
14. A. Arciniegas Carreño. La nueva Ruta de la Seda: Contexto histórico y aspectos geopolíticos de la estrategia global de China. S. Caro Vargas (editora). *Economic corridors in Asia: paradigm of integration? A reflection for Latin America*. Bogotá, Universidad Externado de Colombia, 2020.
15. L. Stanley. The Infrastructure Gap in Latin America and the Arrival of Chinese Infrastructure Firms: Special Reference to the Argentinian Case. S. Caro Vargas (editora). *Economic corridors in Asia: paradigm of integration? A reflection for Latin America*. Bogotá, Universidad Externado de Colombia, 2020.
16. G. Cardozo. El Mercosur en la búsqueda de Asia Pacífico. S. Caro Vargas (editora). *Economic corridors in Asia: paradigm of integration? A reflection for Latin America*. Bogotá, Universidad Externado de Colombia, 2020.
17. P. García. El sudeste asiático en las nuevas rutas transcontinentales Asean. S. Caro Vargas (editora). *Economic corridors in Asia: paradigm of integration? A reflection for Latin America*. Bogotá, Universidad Externado de Colombia, 2020.
18. A. Pellandra. La nueva etapa de China y sus implicancias para América Latina. P. Aróstica y W. Sánchez (editores). *China y América Latina en una nueva fase: desafíos en el siglo XXI*. Santiago de Chile, Universitaria, 2019, pp. 21-40.
19. J. Delgado Caicedo y J. Guzmán Cardenas. Development corridors in Africa: foreign policy and regional integration strategies in the Global South. S. Caro Vargas (editora). *Economic corridors in Asia: paradigm of integration? A reflection for Latin America*. Bogotá, Universidad Externado de Colombia, 2020, pp. 131-167.
20. E. Ellis. Hacia una asociación estratégica: Las inversiones de China en América Latina. P. Aróstica y W. Sánchez (editores). *China y América Latina en una nueva fase: desafíos en el siglo XXI*. Santiago de Chile, Universitaria, 2019.
21. P. Aróstica. China y América Latina en el siglo xxi: asimetría y política exterior en la globalización económica. P. Aróstica y W. Sánchez (editores). *China y América Latina en una nueva fase: desafíos en el siglo XXI*. Santiago de Chile, Universitaria, 2019, pp. 85-100.
22. M. Pilar Ostos. América Central y la Región del Mar Caribe en el mapa geoestratégico de China. P. Aróstica y W. Sánchez (editores). *China y América Latina en una nueva fase: desafíos en el siglo XXI*. Santiago de Chile, Universitaria, 2019, pp. 231-245.
23. I. Bartesaghi. Desafíos para los bloques regionales latinoamericanos frente a China. P. Aróstica y W. Sánchez (editores). *China y América Latina en una nueva fase: desafíos en el siglo XXI*. Santiago de Chile, Universitaria, 2019.

Ariel Gonzalez Levadgi (agonzalez@uca.edu.ar)

PhD in International Relations and Political Science at Koç University (Istanbul, Turkey). Executive Secretary of the Center for International Studies (CEI-UCA), Political Science and IR Department of the Faculty of Social Sciences at the Pontifical Catholic University of Argentina. Senior Researcher at the Center for Research and Strategic

Ариэль Гонсалес Леваджи

Studies of the Argentine Navy and Associate Researcher at the Coordinadora Regional de Investigaciones Económicas y Sociales (CRIES/Argentina). Consultant Member of the Argentine Council for International Relations. Member of the Eurasia Department (IRI-UNLP).

Latin America and Eurasia: today and tomorrow

[Review of the books by Serbin A. Eurasia and Latin America in a multipolar world. Simferopol: N. Orianda, 2020; S. Caro Vargas (editora). Economic corridors in Asia: paradigm of integration? A reflection for Latin America. Bogotá, Universidad Externado de Colombia, 2020; P. Aróstica, W. Sánchez (editors). China and Latin America in a new phase: challenges in the 21st century. Santiago de Chile, University, 2019]

Abstract: The political and economic changes in the world power structure during the last two decades have transformed and conditioned the international insertion of Latin America and the Caribbean. In a new post-unipolar and post-hegemonic era, Latin American countries have sought to diversify their ties with extra-regional partners such as China, Russia, India, Turkey, Pakistan and Kazakhstan located in the so-called Greater Eurasia. This review article analyzes three recently published works around two axes: the place of the Eurasian space in the global context and its intraregional dynamics, the ties between Greater Eurasia and Latin America at the interregional, multilateral and bilateral levels, as well as the triangulation of the foreign policies of the Eurasian countries in Latin America, particularly highlighting the case of the People's Republic of China and the Russian Federation.

Key words: Eurasia, Latin America, China, Russia, economic corridors.

DOI: 10.31857/S0044748X0013158-2

Received 06.12.2020.